

ДЖЕЙ ЭШЕР

13 ПРИЧИН ПОЧЕМУ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Сое)-44
398

Jay Asher
Thirteen Reasons Why

Печатается с разрешения издательства Razorbill, a division of Penguin Young Readers Group, a member of Penguin Group (USA), Inc., и литературного агентства Andrew Nurnberg

Эшер, Джей.

Э98 13 причин почему / Джей Эшер ; [пер. с англ. М. Балабановой]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Настоящая сенсация!).

ISBN 978-5-17-099917-0

Однажды Клэй Дженсен находит на крыльце своего дома странную посылку. Внутри – несколько аудиокассет, которые станут роковыми в судьбе юноши.

Тринадцать человек. Тринадцать причин. Тринадцать историй, рассказанных Ханной Бэйкер — девушкой, которой уже нет в живых.

«13 причин почему» – трогательная, завораживающая история об отношениях, понимании и сострадании, которая изменила жизнь подростков во всем мире.

УДК 821.111-3(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Jay Asher, 2007

© М. Балабанова, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2016

ISBN 978-5-17-099917-0

Посвящается Джоан Мари

— Молодой человек? — повторяет девушка. — Когда нужно доставить посылку?

Потираю левую бровь, волнение становится все сильнее.

— Не имеет значения.

Служащая почты забирает у меня посылку. Это все та же коробка из-под обуви, которая появилась у меня на крыльце меньше двадцати четырех часов назад, заново завернутая в коричневый бумажный пакет и обмотанная почтовым скотчем — все в точности так, как было, когда я ее получил. За исключением имени адресата. Сейчас там указано следующее имя из списка Ханны Бейкер.

— Дюжина Бейкер, — бормочу я и чувствую отвращение.

— Что, простите?

Качаю головой.

— Сколько с меня?

Она откладывает коробку и что-то печатает на компьютере. Заглядываю на экран монитора, ставлю на прилавок кофе, купленный на заправке, и выкладываю несколько банкнот из кошелька и мелочь из кармана.

— Не думаю, что кофе уже стал валютой, — говорит она. — С вас еще один доллар.

Достаю еще доллар. Тру глаза, чтобы проснуться, отхлебываю кофе, но он оказывается чуть теплым и таким противным, что я с трудом могу сделать глоток. Но приходится — мне нужно так или иначе проснуться. А может быть, и не нужно? Возможно, лучше провести этот день в полудреме, так будет проще его пережить.

— Она будет доставлена завтра, — говорит служащая и бросает коробку в стоящую за ней тележку. — Или послезавтра.

Зачем я делаю это именно сейчас? Нужно было дожидаться окончания уроков, чтобы дать Дженни еще один спокойный день, хотя она этого и не заслуживает.

Когда завтра или послезавтра она вернется домой, то увидит на крыльце посылку. А может, первым ее найдет кто-нибудь из ее родителей и отнесет посылку ей на кровать. Наверняка она будет взволнована не меньше моего. Посылка без обратного адреса? Его что, забыли указать? Или это международная почта? А может, от тайного поклонника?

— Вам нужен чек? — спрашивает служащая.

Я качаю головой в знак отказа, но принтер уже печатает. Служащая отрывает чек и выбрасывает его в му-

сорную корзину. Интересно, а других людей из списка Ханны, тех, что идут в нем до меня, обслуживала эта же девушка? Это ведь единственное почтовое отделение в нашем городе. И что они сделали с чеками? Сохранили их как сувениры? Спрятали, засунув в ящик с нижним бельем? Прикрепили к пробковой доске для записок?

Я почти произношу: «Прощу прощения, но можно мне все-таки получить свой чек?» — как напоминание обо всей этой истории. Но что-то меня останавливает. Ведь если бы я хотел все запомнить, то мог бы просто переписать аудиозаписи или сохранить карту. Но нет — у меня нет ни малейшего желания снова слушать эти пленки, хотя голос Ханны навсегда останется у меня в памяти. Останутся дома, улицы, старшая школа — все, о чем она рассказывала. И я ничего не могу с этим поделать.

Посылка отправлена, я ухожу с почты без чека. Голова по-прежнему болит, каждый плоток кажется все более кислым, и чем ближе я подхожу к школе, тем сильнее все внутри начинает сжиматься. Хочется свернуться клубком, упасть на дорогу и зарыться в плюц, потому что сразу за плюцом дорога поворачивает, ведя через парковку, а потом через лужайку прямо к главному зданию школы, проходит между дверьми и сворачивает в коридор, по бокам которого висят ряды ящичков, и в конце концов приводит к «всегда открытой» двери на первый урок. Около доски, «лицом» к школьникам, стол мистера Портера. Он последний, кто получит посылку без обратного адреса. В центре класса, вторая парта слева, стол Ханны Бейкер. Пустой.

ЗА ДЕНЬ ДО ЭТОГО ЧАС СПУСТЯ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ УРОКОВ

Посылка размером с коробку для обуви лежала перед парадной дверью. Отверстие для писем в двери было довольно узким, поэтому все, что оказывалось толще куска мыла, всегда оставалось на крыльце. На посылке небрежными каракулями написано имя адресата — Клей Дженсен, то есть я.

Поэтому я поднял посылку, вошел в дом, прямо на кухню, и положил посылку на разделочный стол. Из одного из ящичков достал ножницы, разрезал упаковку, открыл коробку и обнаружил нечто, завернутое в пузырчатую пленку, развернув которую я увидел семь аудиокассет без упаковки.

На каждой кассете в нижнем правом углу был написан номер. Возможно, темно-синим лаком для ногтей. По одному номеру на каждой стороне: «1» и «2» на пер-

вой кассете, «3» и «4» — на второй, «5» и «6» и так далее. На последней кассете надпись была только на одной стороне — «13».

Кто это послал мне обувную коробку с аудиокассетами? Никто уже давно не слушает кассеты. Интересно, а мне вообще есть на чем их послушать?

Гараж! Старый магнитофон на верстаке. Отец купил его на домашней распродаже за какие-то копейки, чтобы не думать о том, что он может испачкаться или забиться опилками. Но что самое важное сейчас — это кассетный магнитофон!

Я добрался со своей ношей в гараж, подтащил табурет поближе к верстаку, положил рюкзак рядом на пол и устроился поудобнее. Нажал на магнитофоне кнопку «Открыть», и пластиковая дверца распахнулась. Я вставил первую кассету.

КАССЕТА 1. СТОРОНА А.

Привет всем. Это Ханна Бейкер. Живая.
В вашем магнитофоне.

Не может быть.

Никаких обещаний вернуться. Никаких повторений. И в этот раз совершенно никаких просьб.

Нет, это какой-то бред: Ханна Бейкер покончила с собой.

Надеюсь, вы готовы к тому, что я сейчас расскажу. Это будет история моей жизни, точнее, история о том, почему эта жизнь неожиданно оборвалась. И если вы слушаете эти записи, зна-

чит, вы — одна из причин произошедшего.

Что? Нет-нет-нет.

Не скажу, на какой именно кассете будет упомянуто ваше имя, но будьте уверены: если вы получили мою посылку, я о вас рано или поздно вспомню... Обещаю. Все, что вы услышите, чистая правда. Задумайтесь, зачем мертвой девушке лгать? Все это смахивает на глупую шутку? Как бы не так, я уже не могу спорить или защищаться, поэтому сейчас говорю только правду.

Это что, извращенная предсмертная записка?

А вот теперь давайте смейтесь! Не знаю, как вам, мне кажется, что это было смешно.

Получается, что прежде, чем умереть, Ханна записала серию кассет. Непонятно только: зачем?

Сыграем в мою игру. Правила очень просты, их всего два: первое — вы слушаете кассеты от начала до конца; второе — передаете их дальше. Надеюсь, что выполнить это будет не так-то просто.

— Что ты там слушаешь?

— Мама?!

Тянусь к магнитофону и нажимаю все кнопки сразу.

— Мам, ты меня напугала, — говорю я. — Так, ничего особенного, делаю школьный проект.

Уже вошло в привычку так отвечать на любые вопросы. Задержался? — Школьный проект. Нужны дополнительные деньги? — Школьный проект. И сейчас записи девушки, которая две недели назад наглоталась таблеток, я тоже назвал «школьным проектом».

— Можно мне послушать? — спрашивает мама.

— Это не мое, — отвечаю, шаркая носком туфли по бетонному полу. — Я помогаю другу... с историей... такая скукожица.

— Что ж, молодец, — говорит она, наклоняясь через мое плечо, чтобы убрать рулетку, которая лежит под одной из моих старых пеленок, а затем целует меня в лоб. — Оставлю тебя в покое.

Я жду, пока за ней закроется дверь, кладу палец на кнопку «Проигрывать» и в этот момент чувствую невероятную слабость, которая разливается по моим пальцам, рукам, шее, и понимаю, что у меня нет сил, чтобы нажать одну-единственную кнопку. Чтобы как-то отвлечься, бросаю пеленку на коробку с кассетами — так она будет меньше мозолить глаза. Вот бы еще сделать так, чтобы вообще ничего не знать об этой коробке и семи кассетах, лежащих в ней. Когда я первый раз нажимал «Проигрывать», все было очень просто, я ведь понятия не имел, что услышу. А сейчас, когда я знаю, что на этих пленках, то боюсь услышать продолжение истории. Но пути назад нет, поэтому делаю звук потише и нажимаю-таки «Проигрывать».

...первое — вы слушаете кассеты от начала до конца; второе — передаете их дальше. Надеюсь, что выполнить это будет не так-то просто.

Итак, когда вы прослушаете все тринадцать сторон — именно столько историй я хочу вам рассказать, — перемотайте пленки на начало, сложите кассеты в коробку и передайте их тому, кто следует в повествовании за вами. А вы, счастливый тринадцатый номер, можете забрать их с собой в ад или куда-нибудь там еще, в зависимости от вашей религии. Кстати, кто знает, глядишь, мы там встретимся. В том случае, если кто-то из вас захочет нарушить правила, знайте: я сделала копии всех записей, и если посылка не обойдет всех вас, то их услышат все жители нашего города. Поверьте, я все тщательно продумала. Хотя если задуматься, то вы мне ничего не должны. Так что решайте сами.

Нет. Не может быть, чтобы она на самом деле так думала.

Но помните: за вами следят.

У меня скрутило живот, стоит только расслабиться, как меня стошнит. Рядом на скамейке, всего в паре шагов, пластиковое ведро, если что, смогу до него дотянуться.

Я едва знал Ханну Бейкер. Несмотря на то что летом мы вместе работали в кинотеатре, а недавно на вечеринке целовались, у нас никогда не было возможности по-настоящему сблизиться, хотя мне не раз этого хотелось. Мне кажется, я не имею никакого отношения к ее смерти, непонятно, почему ко мне попали эти кассеты. Это, должно быть, ошибка... или дурацкая шутка.

Все-таки мусорное ведро надо пододвинуть поближе. Нужно еще раз проверить упаковку, должен же где-то быть написан обратный адрес. Может, я его просто не заметил? Если предсмертные записи Ханны Бейкер переходят из рук в руки, то, наверное, кто-нибудь сделал с них копию и отправил ее мне, шутки ради. Ну, ничего, завтра в школе я во всем разберусь: он либо будет смеяться надо мной, либо самодовольно ухмыльнется и отведет взгляд. И что? Что я ему сделаю? Даже не знаю.

Чуть не забыла. Если вы в моем списке,
вы должны были получить карту.

Я замер в руках с упаковочной бумагой, которую собирался выбросить в мусорное ведро.

Получается, что ошибки быть не может. Я определенно в списке: пару недель назад, за несколько дней

до того, как Ханна наглоталась таблеток, в мой школьный шкафчик кто-то просунул конверт. На оборотной стороне красным маркером было написано: «Сохрани его — он тебе понадобится». Внутри лежала сложенная карта города с десятком красных звездочек, которыми были отмечены разные места. В начальной школе мы использовали подобные карты, чтобы учиться определять север, юг, запад и восток. Я хранил, как выясняется, карту Ханны в рюкзаке, намереваясь показать ее в школе, вдруг кто-нибудь еще получил такую же и знает, что это все значит. Но прошло время, она затерялась где-то между тетрадями и учебниками, и я совсем о ней забыл. До этого момента.

В записях я буду упоминать некоторые места в нашем любимом городе, которые вам следует посетить. Конечно, не в моих силах заставлять вас, но если захотите получше разобраться в моей истории, то направляйтесь, куда я вам скажу. Или можете просто выкинуть карты, я все равно этого никогда не узнаю.

Рюкзак тяжестью давит на ногу: где-то на самом дне, под тетрадями, лежит карта.

А может быть, и узнаю. Я еще точно не знаю, что бывает после смерти, возможно, сейчас я стою прямо позади вас.

Наклоняюсь вперед, упираюсь локтями в верстак и кладу лицо на руки. Проводя рукой по волосам, замечаю, что они неожиданно стали влажными.